

Время меметики: развитие и актуальность

Валерия Ромина
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Аннотация. На данный момент меметика не является признанной научной дисциплиной, но с развитием интернет пространства единицы культурной информации (мемы) получили максимально благоприятную среду для своего распространения и использования. Цель данной работы: проанализировать данные о появлении и истории развития концепции «мема»; определить значимость исследований в области меметики и предположить возможности их применения.

Ключевые слова: мем, меметика, единица культурной информации, информационный ген, медиавирус.

Time of Memetics: Development and Relevance

Valeriya Romina
Kuban State University
Krasnodar, Russia

Abstract. Currently, memetics is not recognized as a scientific discipline, but as the Internet space increases, cultural information units (memes) have received the most favorable environment for their distribution and use. The purpose of this paper is to analyze the data on the emergence and history of the concept of “meme”, determine the significance of research in the field of memetics and suggest the possibility of meme application.

Key words: meme, memetics, cultural information unit, information gene, mediavirus.

Вступление

На сегодняшний день меметика носит спорный статус в широких научных кругах. Несмотря на широчайшее распространение понятия «мема» и изучение его феномена более 40 лет, эта наука является ещё не признанной, и более того, имеет противников концепции.

Термин и концепция «мема» были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». В ней «мемом» обозначается единица культурной информации, аналог биологического гена в антропокультуре, копирующуюся и передающуюся от одного носителя к другому и подверженную мутации, естественному отбору и искусственной селекции (Докинз, 2013). Примерами «мемов» могут служить устойчивые языковые выражения, изображения, мелодии, определённые поступки, элементы религиозной веры и т.д. Одним из центральных понятий теории Докинза является репликатор. Репликаторы, подобно генам, являются объектами, которые размножаются, копируя сами себя. Они могут самопроизводиться и модифицироваться, приспосабливаясь к изменениям окружающей действительности, по воле или помимо воли своего носителя (1976).

В «Эгоистичном гене» Р. Докинз описывает, что поведение генов таково, что они заинтересованы в собственном распространении и репликации. Учёный утверждает, что «история эволюции – это не история борьбы биологических видов за выживание, а хронология борьбы и тиражирования и мутации отдельных генов, для которых конкретные биологические виды могут быть лишь временными носителями» (1982). Согласно гипотезе Докинза, истинная сила движения эволюции – не биологические

виды, а способные к репликации единицы информации, для которых человек выступает наиболее удобным носителем и распространителем (2013). История человечества на Земле – это хроники копирования, модификации и тиражирования информационно-культурных паттернов – идей, привычек, поступков, символов, звуков, слов и т. д. Докинз выдвинул идею, что данные культурные шаблоны являются базовыми единицами всего поля культурной информации, и дал им название «мемы» (1976).

Обзор литературы и анализ

Слово «мем» образованно от греческого слова *μίμημα* (подобие) и обозначает единицу воспроизводимой информации. Этимология слова отображает основное его свойство – способность к образованию собственных копий. Для мемов существование обуславливается наличием хотя бы одного носителя, а успешность репликации зависит от окружающей культурной среды и деятельности такого носителя, который распространяет данный мем. Докинз предлагает нам следующее определение мема: «Мем следует рассматривать как единицу информации, хранящуюся в мозге [...] подобно генетической информации, содержащейся в ДНК. Его фенотипический эффект, напротив, является следствием, обращённым вовне. Воздействие мема на фенотип может реализоваться в форме слова, музыки, визуальных образов, стилей одежды, мимики или жестов, навыков, таких, как умение выбить пробку из бутылки или лепить пирожки. Они представляют собой внешние проявления (видимые, слышимые и т.д.) существования мема в мозге. Они могут восприниматься органами чувств других индивидуумов и оставить такой отпечаток в сознании принимающих информацию, что копия (не обязательно точная) первоначального мема запечатлевается в воспринимающем мозге. Новая копия мема распространяет фенотипический эффект, следствием которого является последующая репродукция копий с самого себя в чужом сознании» (Dawkins, 1982, с. 109).

История развития мемов начинается с истории возникновения человеческого общества. Наскальные изображения первобытных людей, народное творчество, формирование любых законов, верования – это одни из примеров функционирования мемов в человеческом обществе. «Примерами мемов могут служить мелодии, идеи, поговорки, фасоны одежды, способы изготовления керамики или строительства арок. Гены воспроизводят себя в генофонде, передаваясь от тела к телу через сперму или яйцеклетку, так и мемы распространяются через «мемофонд», переходя из мозга в мозг с помощью процесса, который, в широком смысле, может быть назван имитацией» (Dawkins, 1976). Мемы тысячелетиями закладываются в искусстве, архитектуре, литературе, религии, одежде и т. д. Они мутируют и выживают лишь сильнейшие из них. Наиболее древние мемы при этом были также мобильны, но скорость их репликации была значительно медленнее.

Примером одного из первых мемов нашей эры может служить древнеримский палиндром SATOR, находки с изображением которого датируются от I века нашей эры до XIX века. SATOR AREPO TENET OPERA ROTAS – это буквосочетание, составленное из латинских слов и обычно изображённое в квадрате таким образом, что слова читаются одинаково справа налево, слева направо, сверху вниз и снизу вверх. Его изображение находили начерченным на стенах римских дворцов и храмов, на фасадах раннехристианских церквей, также на сосудах для питья, на библиях и, разумеется, в трактатах по магическому искусству. Квадрат с палиндромом присутствовал на могильных камнях и постройках зданий, использовавшихся орденом тамплиеров. Вплоть до XIX века выгравированный магический квадрат часто используется в талисманах, амулетах и оберегах. Например, в Британии его слова

записывали на бумажную ленту, которую затем оборачивали вокруг шеи для защиты от болезней.

Изображение 1. Фрагмент стены старого города коммуны Оппед

Эдвард О. Уилсон в определяет мем как «центр пересечения (узел) семантической памяти и его корреляты в деятельности мозга. Если концепция (мельчайшей распознаваемой единицы), суждение или схема определяют сложность идеи, поведения или артефакта, то степень их взаимосвязи способствует продолжению культуры в целом» (Wilson, 1998).

Профессор Аризонского университета Кен Макаллистер считает, что в мемах заложена коллективная культурная память всего человечества. Он отмечает, что «последние образцы мемов являются воплощением воспроизводившихся целыми столетиями культурных маркеров. Очевидно, что мемы передают информацию, но они ещё и хранят её. Идея мема как хранилища не отличается от представления о книге или культурном артефакте. Да, эти объекты передают определённые типы знания, но также хранят его», – пишет Макаллистер (McAllister, 2012). Однако что именно хранится и передаётся, не всегда выражено явно. «Иногда это просто юмор, иногда – такая сложная вещь, как объяснение того, как связаны две различные культурные группы», – заключает профессор (2012).

«Место обитания всех мемов – это человеческий разум, но человеческий разум сам по себе есть артефакт, появляющийся, когда мемы перестраивают структуру человеческого мозга, чтобы сделать его лучшим приютом для мемов. Пути проникновения и выхода мемов модифицируются, чтобы соответствовать локальным условиям, и усиливаются разными искусственными приспособлениями, улучшающими точность и длительность репликации: разум китайцев крайне отличается от разума француза, и грамотный разум – от неграмотного. То, что мемы дают взамен организмам, в которых поселяются – это неисчислимый набор преимуществ – правда, с изрядной долей неких троянских коней...» – говорит Даниэль Деннетт в своей книге «Объяснение сознания» (Dennet, 1991).

Мысль о том, что культуры воспроизводят конкретные шаблоны или обладают определёнными характеристиками на высших уровнях организации и что эти шаблоны формируются существующим культурно-информационным пространством, появилась в американской антропологии в первой половине 20 века, но эти элементы не были ещё обозначены как единицы информации или культуры. Алфред Луис Крёбер выявил, что

образцы искусства, религии, философии, технологии и науки регулярно появляются и исчезают, зачастую независимо от сознания представителей данных культур. На примерах он подтверждает, как с периодичностью в 300 лет менялся стиль одежды на Западе, а именно ширина и длина юбки и величина декольте (Kroeber, 1963).

Дюрэм высказал предположение, что возможная единица культуры должна:

- «1) включать информацию, которая фактически или потенциально определяет поведение;
- 2) приспосабливать изменчивые величины, вид и способы организации информации (которая представляет собой совокупность иерархии и интеграции);
- 3) подразделять на массивы информации, которая передается в виде различных когерентных, функциональных единиц» (Durham, 1991).

Основываясь на этих критериях, Дюрэм отвергает все термины, за исключением "символа" и "мема". «Я полагаю, что мем представляет собой реальную единицу социально передаваемой информации, независимо от формы, размера и внутреннего строения. Мы знаем, что всякий раз, когда культура меняется, некие воображаемые единицы усваиваются, а варианты гомологичной альтернативы отсутствуют. Это и есть единица, которую я называю «мем» (1991).

Существует ещё огромное количество определений понятия «мема», в рамках проводимого исследования я использовала наиболее авторитетные. Так как одна из целей данной работы выявить причины, почему в настоящее время меметика не сформировалась как научная дисциплина, мы вернёмся к биологу Ричарду Докинзу, которого можно назвать главным популяризатором теории мемов. В работе «Расширенный фенотип» Докинз признаётся, что «не имеет достаточно компетенций, чтобы вводить в науку новую теорию культурной эволюции по аналогии с биологической эволюцией, поскольку он биолог, а не культуролог» (Dawkins, 1982). Он использовал понятие «мема» лишь для того, чтобы наиболее полно представить механизм работы репликатора. В книге «Слепой часовщик» биолог пишет: «Молекулы ДНК — не единственные возможные репликаторы, способные послужить основой для дарвиновской эволюции» (1982). Он подчёркивал, что «те или иные черты поведения могут существовать, потому что они способствуют успеху репликаторов какой-то иной природы, например, тех самых мемов». Кроме того, Докинз указывал на многие существенные отличия между мемами и генами. В книге "Расширенный фенотип" он отмечает следующие важные отличия:

- «1) мемы не выстраиваются в хромосомы, и у них нет локусов;
- 2) точность копирования у них существенно ниже;
- 3) мутации мемов могут быть не только случайными, но и направленными» (Dawkins, 1982).

Он добавил, что «не только мутации, но и отбор мемов может происходить не "вслепую", а управляться целями и мышлением людей» (1982). Благодаря появлению генной инженерии последний пункт можно отнести и к биологическим генам. И далее Докинз предостерегает о том, что «этих расхождений может оказаться достаточно, чтобы не пытаться построить теорию эволюции культуры по аналогии с биологической эволюцией» (1982).

Тем не менее, идея мема понравилась многим учёным, и после этого вышло множество книг разных авторов, которые развивали эту идею, пытались выстроить на её основе новую концепцию сознания или описать эволюцию культуры. Таким образом, стало возникать новое направление, которое американский физик Дуглас Хофштадтер по аналогии с генетикой предложил назвать меметикой. (Hofstadter, 1995). Затем возник профильный научный журнал "Journal of Memetics", который публиковался в течение 9 лет (1997 - 2005). Сам Докинз серьёзно развитием меметики

не занимался, не считая краткого упоминания идеи мемов в статье "Вирусы разума" (1991) и в одной из глав книги "Бог как иллюзия" (2006) в приложении к проблеме религиозной веры.

В середине 2000-х годов меметика пришла в тупик, и некоторые её сторонники потеряли интерес к ней. Культуролог Е.В. Савицкая в своей статье «Интернет-мемы как феномен массовой культуры» пишет: «Вся «научность» меметики, была и остается на уровне яркой остроумной аналогии с «генами-репликаторами». Меметика навсегда застряла на уровне блестящего, публицистически броского сравнения ген-мем-вирус, эксплуатируя при этом все тающиеся в обществе подспудные страхи и опасения по поводу возможности манипуляции сознанием научными методами» (Савицкая, 2013). С её слов, «эта стратегия навязывания публике общедоступного шаблона уже прошла апробацию в орбите массовой культуры в форме засилья «прецедентной лексики» с её бесконечной игрой слов, ироническими аллюзиями на популярную классику и т.д. в вездесущей рекламе, заголовках газетных и журнальных статей; невиданной распространенности кроссвордов, казуальных игр для мобильных телефонов и прочих инструментов для работы «вхолостую» ментального аппарата рядового человека эпохи «умных толп» (2013).

Интернет-мемы

В настоящее время, когда интернет-среда и виртуальные социальные сети становятся каналом максимального распространения информации, а соответственно и объёма мемов, выделился определённый вид мема – интернет-мема. По определению доктора филологических наук Максима Кронгауза под интернет-мемом подразумевается любая, но короткая информация (слово, фраза, изображение, мелодия и т.п.) мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводящаяся в интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях (2012). Таким образом, для интернет-мема главную роль играет популярность (что можно сравнить с плодовитостью по Докинзу), а также коммуникативная экспансия. На данный момент даже сложно определить точное количество существующих интернет-мемов, так как они рождаются практически ежеминутно. И естественно, не каждый из них получает долгосрочное распространение, но количество популярных мемов растёт и развивается с гигантской силой благодаря своей самой комфортной среде обитания – виртуальному пространству.

Первые интернет-мемы появились из комиксов. Примером среди лидеров можно считать интернет-мем Me Gusta, что в переводе с испанского означает «Мне нравится». В комиксах эта ухмыляющаяся рожица используется для выражения удовлетворения от чего-то омерзительного и извращенного. Считается, что впервые мем Me Gusta появился 18 марта 2010 года, когда пользователь Insert31990 разместил первую картинку с рожицей Me Gusta на сайте DeviantArt. Потом мем получил распространение на анонимном веб-форуме 4chan. Этот форум является крупнейшим имиджбордом в мире. Практически все известные первые интернет-мемы получили свою популярность благодаря веб-форуму 4chan. Также появившись на имиджборде в 2010 году, мем Forever alone стал с огромной скоростью набирать популярность благодаря социальным сетям. Фейс Forever alone чаще всего встречается в fffuuu-комиксах и ставится в последнем слайде как обозначение печали какой-либо предшествующей истории, что соответствует переводу значения этого мема «Всегда один».

ME GUSTA

Изображение 2. Мем Me Gusta

Интернет-мем не стремится к точному воспроизведению, а скорее развивается в сторону искажения изначального значения или как минимум к новым дискурсам. В начале своего пути жизнь интернет-мема не шаблонна, а наоборот, максимально креативна и актуальна. Практически всегда возникающие интернет-мемы становятся популярнее своих источников-оригиналов. Так сначала популярным стал мем знаменитого Ждуна, а уже после своего виртуального успеха пользователи узнали о существовании скульптуры *Homunculus Loxodontus* (помесь насекомого и слона), созданной голландской художницей Маргрит ван Брифорт (Margriet van Breevoort) для Нидерландского Лейденского университета. По словам автора, она решила не затрагивать тему научных исследований в области медицины и посвятить свою работу ожидающим приёма пациентам в госпитале. Интернет-сообщество превратило Ждуна в грозного кондуктора, старомодного бухгалтера, не разбирающегося в компьютерах, навязчивую тещу и даже сделало символом современного среднего класса в России и Украине, ожидающего улучшений в социальной и политической жизни стран. Не случайно на бывшем постсоветском пространстве совмещение изображения Ждуна и легендарной фразы лидера рок-группы «Кино» В. Цоя - «Мы ждём перемен!».

Изображение 3. Оригинал Ждуна на первом этаже холла Университетской Клиники Лейдена (LUMC)

На примере Ждуна мы можем проследить развитие мема. Прежде всего, это стремление к коммуникативной экспансии, то есть намерение захватить как можно больше коммуникативного пространства.

Максим Кронгауз выделяет 4 стадии в развитии интернет-мемов (Кронгауз, 2012):

1. Создание мема и первоначальная реакция.

Это происходит в одном месте, на сайте, форуме или в блоге, где возникает странная, абсурдная, порой поэтическая фраза, которая вызывает живое обсуждение.

2. Распространение мема.

Мем перемещается на другие площадки, причём начинает пробовать новые контексты и дискурсы.

3. Использование мема.

Далее наступает период стабильности — мем теряет энергию, но по инерции продолжает использоваться и таким образом существовать.

4. Угасание мема или изменение статуса.

Мем исчезает, так как перестаёт быть интересным, или сохраняется, но перестаёт быть мемом, входит в структуру языка или коммуникации. И мы даже не ощущаем, что это был мем.

Паразитизм мемов в современной информационной среде

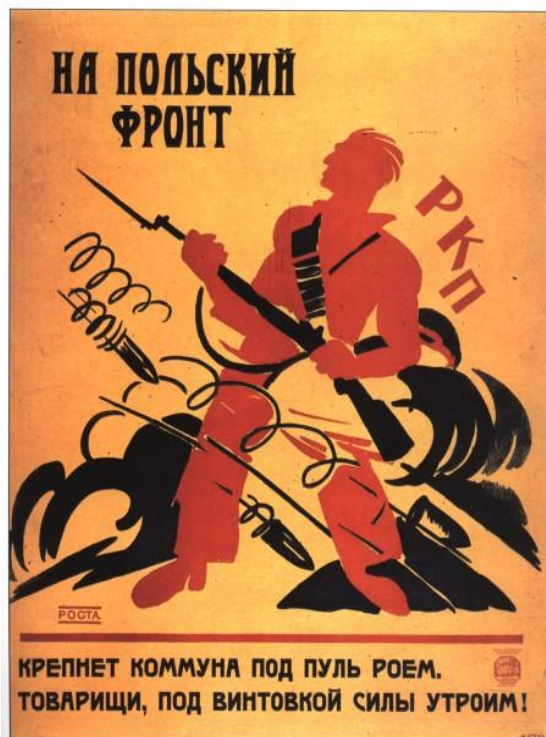
Дэвид Дойч предложил разделить мемы на рациональные и иррациональные (2001). Рациональные мемы – это те, которые поощряют творческое мышление и критику (в том числе, самих себя). А иррациональные мемы – это те, которые гасят творческое мышление и критику. Когда информационная среда наполняется рациональными мемами, культура эволюционирует, общество становится динамическим и прогрессирует. Если же общество наполняется иррациональными мемами, его культура приходит к стагнации и «информационному застою».

Это может объяснять, например, почему одни общества становятся успешными и быстро развивающимися, а другие остаются статичными, либо регрессируют. Если в каком-то обществе в силу неких начальных факторов превосходство получают иррациональные мемы, то они погасят в этом обществе традицию критики и творческого мышления и создадут тем самым благодатную почву для ещё большего и быстрого распространения иррациональных мемов, которые полностью займут информационное пространство общества, и оно войдёт в стагнацию. Если же преимущество получают рациональные мемы, то они, напротив, создадут в обществе традицию творческого и критического мышления, и иррациональные мемы в такой среде не смогут прижиться. Такое общество станет динамическим, легко меняющимся, прогрессирующим.

Американский философ и учёный-когнитивист Дэн Деннет очень наглядно изложил свою версию роли и места губительных мемов в культуре: «Вот вы в лесу, или на лужайке, и вы видите муравья, ползущего по травинке. Он карабкается на самый верх и падает, карабкается, падает, карабкается, пытаясь удержаться на самом вершине травинки. Что же этот муравей делает? Чему он способствует? Какую цель этот муравей пытается достичь, карабкаясь по травинке? Что муравью от этого? Ответ – ничего. Муравью от этого просто ничего. Ладно, почему же он это делает? Просто особый случай? Да, просто особый паразит – ланцетовидная двуустка. Это крошечный мозговой червь. Паразит, которому нужно попасть в желудок овцы или коровы, чтобы продолжить свой жизненный цикл. Подобно тому, как лосось плывёт вверх по течению, чтобы добраться до нерестилища, так и ланцетовидная двуустка захватывает проходящего муравья, заползает в его мозг и едет на нём, как на вездеходе, вверх по травинке. Так что муравью от этого никакого толку. Паразит захватил мозг муравья в заложники и управляет им, вызывая самоубийственное поведение...» (Деннет, 2002).

Примеров губительных мемов в истории человечества существует бесчисленное множество. Вспомните, как были популярны в СССР агитаторские плакаты, призывающие бороться за «высокую идею» с помощью винтовки, ударного труда и т. п. В современном мире концепция жертвы собственной, либо чужой человеческой жизни ради какой-либо идеи по-прежнему остаётся актуальной и приобретает всё большую сферу распространения, успешно используя накопленный когнитивный опыт.

«Всё гораздо хуже. Захвачено большинство населения. Имеется множество идей, за которые люди готовы положить жизнь... Справедливость. Истина. Коммунизм. Много жизней положено за коммунизм, и много за капитализм. Много за католичество. И много за ислам. Это лишь несколько идей, за которые люди готовы положить жизнь. Они инфекционны...» - говорит Дэн Деннет в своей лекции об опасности мемов на конференции TED (2002).

Изображение 4. Плакат информационного телеграфного агентства СССР

В своей книге «В стране слепых» Майкл Флинн (1995) вкладывает в уста своего героя следующую мысль об опасности мемов и способах манипуляции общественным сознанием:

«— Они выращивают нацию рабов, — произнес он тихим напряжённым голосом. — Технорабов. Они поддерживают каждый мем, который лишает человека способности к самостоятельному анализу или, наоборот, поощряет послушание, безволие, единообразие мыслей.»

Заключение

В условиях высокого развития интернет-пространства и виртуальных коммуникаций мемы завоевали максимально благоприятную среду для распространения и последующего использования. Выступая на Канском фестивале в 2013 году, Докинз заявил: «Мемы от генов отличает только среда распространения.» Подобно тому как развивается генная инженерия и генетические технологии, не уступающими темпами ежедневно распространяются, мутируют, модифицируются и используются единицы культурной информации - мемы. Сегодня скомпилировать и распространить нужный мем не составляет труда, для этого существуют сотни приложений и генераторов мемов с самой различной тематикой: от безобидного юмора до открытой пропаганды агрессии и насилия. Положение с распространением иррациональных мемов ещё более сложно, чем ситуация с использованием генно-модифицированных организмов, например, в пищевой промышленности. Вроде, и

опасности серьёзной нет, но немалая часть информации о современных исследованиях в этой сфере недоступна, либо содержит искажённые данные.

Каждый человек является носителем определённого комплекса мемов, и также как в случае с генами, не всегда носитель самостоятельно определяет тот набор информационных единиц, которые попадают и начинают функционировать в его сознании. Согласно Деннету иррациональные мемы, как и вирусы, невозможно уничтожить. Но их можно исследовать в контексте различных исторических реалий и культур. В этом случае меметика может стать достаточно значимой вспомогательной дисциплиной для изучения проблемы манипулирования массовым сознанием и, как следствие, снижение влияния на современного человека различного вида информационных войн и прочих элементов направленного психологического воздействия. Несмотря на то, что в нынешнем мире гибридных войн очевидно выражено максимальное стремление определённых групп людей к тотальному контролю над общественным мнением, меметика может и не решить глобальных проблем человечества, но, возможно, поможет выработать «иммунитет» к стремительно распространяющимся иррациональным мемам.

Список использованных источников

- Dawkins, R. (1976). *The Selfish Gene*. Oxford: Oxford University Press.
- Dawkins, R. (1982). *The Extended Phenotype*. Oxford: Oxford University Press.
- Dawkins, R. (1991). *Viruses of the Mind*. Retrieved from: <http://www.informationclearinghouse.info/article34377.htm>
- Dennett, D. C. (1991). *Consciousness Explained*. Boston: Little Brown & Company.
- Durham, W. H. (1991). *Coevolution: Genes, Culture and Human Diversity*. California: Stanford University Press.
- Hofstadter, D. & the Fluid Analogies Research Group (1995). *Fluid concepts and creative analogies*. New York: Basic Books.
- Kroeber, A. L. (1963). *Anthropology: Culture Patterns & Processes*. Harcourt: Brace & World, Inc.
- Kroeber, A. L. & Kluckhohn, C. (1963). *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions*. New York: Random House.
- McAllister, K. S. (2012). *A Meme's Memory: A Meditation on the Viral Spread of Ideas*. Retrieved from: <http://humanities.arizona.edu/content/meme-s-memory-meditation-viral-spread-ideas>
- Wilson, E. O. (1998). *Consilience: The Unity of Knowledge*. New York: Print (Hardcover and Paperback).
- Деннет, Д. (2002). *About dangerous memes*. TED Talks channel. Retrieved from https://www.ted.com/talks/dan_dennett_on_dangerous_memes?language=ru#t-12197
- Дойч, Д. (2001). *Структура реальности*. Пер. с англ. Н.А. Зубченко. Оригинал 1998. Москва-Ижевск: РХД.
- Докинз, Р. (2008). *Бог как иллюзия*. Пер. с англ. Н. Смелкова. Оригинал 2006. Москва: КоЛибри (Иностранка).
- Докинз, Р. (2013). *Эгоистичный ген*. Пер. с англ. Н. Фоминой. Москва: АСТ; CORPUS.
- Кронгауз, М. А. (2012). Мемы в интернете: опыт деконструкции. *Наука и жизнь*, 11. Доступ: <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/>
- Савицкая Т. Е. (2013). *Интернет-мемы как феномен массовой культуры*. Доступ: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf

- Флинн, М. Т. (1995). *В стране слепых*. Пер. с англ. А. Иорданского, С. Петухова. Оригинал 1990. Москва: Александр Корженевский; Смоленск: Русич.
- Чик, Г. (2006). *Единицы культуры*. Под ред. Жидков В.С. Системные исследования культуры: сб. Санкт-Петербург: Алетейя.